

ОКАЗАНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Консультация практикующего юриста

Оксана Сергеевна Скакун

*Референт Департамента международного права и сотрудничества
Министерства юстиции РФ, кандидат юридических наук
E-mail: ska.oksana@gmail.com*

Актуальные вопросы урегулирования споров между инвесторами и государствами. Международно-правовая практика и правовая культура

Аннотация: *система международного арбитражного механизма урегулирования инвестиционных споров является одной из наиболее актуальных правовых проблем международного сотрудничества. За относительно короткое время инвестиционный арбитраж продемонстрировал стремительное развитие и стал предметом обсуждения многих международных организаций. Предмет настоящего исследования составляет изучение международно-правовой практики урегулирования инвестиционных споров в третейских судах. Целью данной работы является анализ международных договоров Российской Федерации, а также действующего законодательства, включая рассмотрение особенностей реформирования системы разрешения споров между инвесторами и государствами, в частности новой концепции заключения инвестиционных договоров, которая должна способствовать повышению правовой культуры в соответствующей сфере. Для достижения названной цели в работе были использованы основные общенаучные методы (метод системного анализа, методы сравнений и аналогий и ряд других), а также формально-юридический метод и метод правового моделирования. Рассматривается проблема возрастающей критики в адрес инвестиционных арбитражей, включая их непоследовательность, непрозрачность, небеспристрастность. Анализируется арбитражная практика, выявляются основные тенденции. Результаты исследования могут применяться при выработке подходов к реформированию сложившейся системы разрешения споров между инвесторами и государствами, включая повышение уровня правовой культуры. При этом вопрос о дальнейших направлениях развития рассматриваемого института остается дискуссионным.*

Ключевые слова: *международный инвестиционный арбитраж, споры между инвесторами и государствами, урегулирование споров, УСИГ, диагональные споры, инвестиционный договор, ДИД, международное инвестиционное право, иностранный инвестор, иностранные инвестиции, толкование международных договоров.*

Oksana Sergeevna Skakun

Referent of the International Law and Cooperation Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Candidate of Juridical Science

Relevant Issues of Settlement of Disputes between Investors and State. International Legal Practice and Legal Culture

Annotation: *system of international arbitration mechanism of settlement of investment disputes is one of the most relevant legal problems of international correlation. Within the short period investment arbitration demonstrates rapid development and becomes the subject of discussion for many international institutions. The subject of the present research is study of international legal practice in settlement of investment disputes in arbitration courts. The paper is aimed to analyze international agreements of the Russian Federation and current legislation including peculiarities of the reform of the system of settlement of disputes between investors and states. In particular it deals with new concept of concluding investment treaties which should stimulate increase of legal culture in the relevant sphere. To achieve the aim, the author uses basic general scientific methods (the method of system analysis, methods of comparisons and analogies, and a number of others), as well as the formal legal method and the method of legal modeling. The author describes the problem of increasing criticism towards investment arbitrations. The criticism touches their inconsistency, unclearness, and lack of impartiality. The article contains analysis of arbitrary practice and description of its main tendencies. The results of the research can be applied in the developing approaches to reforming current system of resolving investment disputes between investors and states, including increasing the legal culture level. However the issue of future directions of the development of considerable institution remains discussible.*

Keywords: *international investment arbitration, disputes between investors and states, settlement of disputes, ISDS, diagonal disputes, investment treaty, international investment arbitration, foreign investor, foreign investments, interpretation of international disputes.*

Вопросы инвестиционной деятельности в настоящее время занимают ключевое место в сотрудничестве государств. Это объясняется тем, что на рубеже XX и XXI вв. международные инвестиционные потоки превысили объем мировой торговли товарами и услугами [1, с. 230].

Данная тенденция обуславливает возрастающее значение правового регулирования иностранных инвестиций, которому в последние годы уделяется все больше внимания. Вместе с тем многие правовые проблемы остаются нерешенными. В настоящее время международные отношения функционируют при взаимодействии и противодействии национальных правовых систем, национального и международного права. Такого рода конфронтация чревата нарастающими конфликтами, в том числе по вопросам юрисдикции государств. Особенно это касается системы международного арбитражного механизма урегулирования инвестиционных споров.

За последние десять — пятнадцать лет система разрешения споров в области международных инвестиций изменилась сильнее, чем юридическая практика в целом [1, с. 230]. В связи с этим возникают вопросы: какова сегодня роль инвестиционных арбитражей в наших обществах; должны ли они брать

на себя ту часть политической, этической, моральной ответственности, которую традиционно несет на себе судебная система, или инвестиционный арбитраж — это изолированный, ни от кого не зависящий и ни на кого не оглядывающийся институт, который призван решить конкретное дело? Эти вопросы пока остаются открытыми. Однако мнения о том, что сложившаяся арбитражная система требует реформ, звучат все чаще. Очевидно, новые подходы необходимы и в отношении инвестиционной политики в целом.

В Российской Федерации данной проблемы придается особое значение. Правовые основы защиты инвестиционной деятельности заложены в Конституции РФ и развиты в специальных нормативных правовых актах, регламентирующих непосредственно инвестиционные отношения. В частности, в Российской Федерации действует Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее — Закон об иностранных инвестициях). Он устанавливает национальный режим для иностранных инвесторов, ведущих свою деятельность в России [2, ст. 4]. По защите прав иностранных инвесторов ведется активная работа.

Закон об иностранных инвестициях предусматривает гарантию компенсации иностранному инвестору или коммерческой организации с иностранными инвестициями при национализации и реквизиции их имущества (ст. 8). Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, предусмотрена также ст. 16.1 Гражданского кодекса РФ.

Следует отметить, что в настоящее время Федеральным законом от 31.05.2018 № 122-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения понятия „иностранный инвестор“» внесены изменения, в том числе в Закон об иностранных инвестициях, в соответствии с которыми были дополнены понятия «иностранный инвестор», «иностранная инвестиция», введено понятие «контролируемое лицо», установлены его признаки, а также уточнены иные понятия, связанные с осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации [3, ст. 2].

Защита осуществляемых на территории Российской Федерации иностранных инвестиций предусмотрена также в двусторонних соглашениях между Правительством РФ и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений (далее — ДИДы). Российская Федерация является участницей более 80 ДИДов [4, с. 2].

Данные международные договоры устанавливают тот или иной правовой режим капиталовложений. В некоторых из них наряду с национальным режимом и режимом наибольшего благоприятствования предусмотрен справедливый режим. В частности, такой режим установлен Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 09.11.2006 [5, ст. 3]. В данном международном договоре принцип справедливого режима в отношении капиталовложений и деятельности иностранных инвесторов раскрывается через ряд положений. Во-первых, исключается

применение каких-либо дискриминационных мер. Во-вторых, предоставляется национальный режим. В-третьих, предоставляется режим наибольшего благоприятствования. В-четвертых, не предоставляются любые преференции в силу участия сторон ДИДа в таможенных, экономических, валютных союзах или схожих институтах, а также в соглашениях о зонах свободной торговли и договорах по вопросам налогообложения; кроме того, не предоставляются любые преференции в силу соглашений Российской Федерации с государствами, ранее входившими в состав СССР, по вопросам капиталовложений. При этом стороны договора «могут предоставлять режим не более благоприятный, чем режим, который они предоставляют в соответствии с многосторонними договоренностями, касающимися режима капиталовложений, в которых участвуют обе Договаривающиеся Стороны»¹.

Кроме того, в целях защиты прав иностранных инвесторов ДИДы, заключаемые Российской Федерацией, содержат положения, обязывающие государство — участника выплачивать справедливую компенсацию в случае осуществления экспроприации, национализации, других мер, имеющих аналогичные последствия. Они также гарантируют инвесторам договаривающихся сторон беспрепятственный перевод их денежных средств, связанный с капиталовложениями.

Наряду с этим ДИДы Российской Федерации предусматривают несколько опций разрешения «диагональных» споров (споров между стороной договора и инвестором другой стороны договора):

- путем переговоров;
- в компетентном суде государства Договаривающейся Стороны, на территории которого осуществлены капиталовложения;
- в постоянно действующем арбитражном органе;
- в арбитражном суде ad hoc.

Необходимо отметить, что аналогичные гарантии и опции предусмотрены и многосторонними договорами Российской Федерации, в частности, Договором о Евразийском экономическом союзе 2014 г.

Несмотря на функционирующую систему правового регулирования иностранных инвестиций, Правительство РФ пришло к выводу о необходимости модернизации подходов к заключению международных договоров по вопросам поощрения и защиты инвестиций. С учетом современных условий реализации международных инвестиционных соглашений, включая складывающуюся арбитражную практику, в 2017 г. Российской Федерацией был разработан концептуально новый подход к заключению ДИДов. Он нашел свое отражение

¹ Применение категории «справедливый режим» содержится и в многосторонних международных договорах, в частности, в Договоре о Евразийском экономическом союзе 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС). В соответствии с п. 68 Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС каждое государство — член обеспечивает на своей территории справедливый и равноправный режим в отношении инвестиций и деятельности в связи с инвестициями, осуществляемых инвесторами других государств — членов. При этом в отношении инвестиций и деятельности в связи с инвестициями предоставляется как национальный режим, так и режим наибольшего благоприятствования.

в постановлении Правительства Российской Федерации от 30.09.2016 № 992 «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций» (далее — постановление). Постановление отменило порядок, в соответствии с которым ДИДы заключались на основании типового соглашения (утвержденного постановлением Правительства РФ от 09.06.2001 № 456 «О заключении соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений»).

Использование одной типовой модели в отношениях со всеми странами не давало возможности учитывать особенности каждого конкретного рынка, интересы российских инвесторов, потенциал иностранных инвесторов и, как следствие, связанные с этим риски арбитражных споров. Новая концепция должна позволить более гибко и точно учитывать интересы и решать проблемы сторон договора. С одной стороны, она предусматривает вариативность опций ДИДа, с другой — устанавливает определенные рамки по наиболее чувствительным для Российской Федерации направлениям.

В соответствии с Регламентом, утвержденным постановлением, вместо использования общего типового проекта соглашения, разрабатываются директивы для каждого переговорного направления с учетом особенностей конкретного иностранного государства.

В Приложении 2 к Регламенту установлены общие подходы Российской Федерации к заключению ДИДов, в соответствии с которыми в целях защиты иностранных инвесторов уточнено понятие «экспроприация» и условия осуществления подобных мер. Учитывая то, что ДИД является обоюдоострым инструментом, такое изменение создает предсказуемость для сторон договора и их инвесторов. Стороны будут заранее осведомлены о тех мерах, которые государство может легитимно применять к собственности инвестора, и случаях, когда последний может рассчитывать на компенсацию убытков.

Необходимо также отметить реформирование положения о компетенции международных арбитражей и более тщательно прописанную процедуру разбирательств. Это должно позволить избежать нежелательных последствий арбитражных решений, повысить правовую культуру и эффективно пользоваться данной процедурой как инвесторам, так и государствам.

Кроме того, новый подход предусматривает положение об отказе в выгодах, которое будет способствовать предотвращению так называемой «торговли юрисдикциями», когда, к примеру, капиталовложения от инвестора одного государства передаются инвестору другого государства с целью получить возможность обращения в суд. Известно, что часто за так называемой корпоративной вуалью, т. е. за неким прикрытием иностранной юрисдикции выступают резиденты или сорезиденты юрисдикции-реципиента инвестиций, которые судятся со своим собственным государством, в том числе по политическим мотивам.

«Отказ в выгодах» позволит избежать случаев распространения защиты соглашений на инвесторов, которые контролируются лицами третьих государств, не являющихся участниками ДИДов, и не допустить получения

необоснованных преимуществ на основании инвестсоглашений в отношении инвестиционных проектов, фактически реализуемых лицами страны-реципиента с использованием зарегистрированных за рубежом компаний.

Использование международных договоров в качестве инструмента получения необоснованных преимуществ становится некой тенденцией арбитражной практики. Инвестиционные арбитражи обвиняют в полизитированности, непрозрачности, тенденциозности. К сожалению, примеров таких арбитражных решений довольно много, в том числе по ряду знаменитых дел, в которых Россия принимала участие. Это и резонансные дела «ЮКОСа» и Зедельмайера, и дело немецкой компании «Сана Консалтинг», и др.

Так, в деле «ЮКОСа» есть несколько аспектов, на которые стоит обратить внимание. Во-первых, был нарушен государственный суверенитет, поскольку Российская Федерация не давала своего согласия на арбитраж и не ратифицировала Договор к Энергетической хартии (далее — ДЭХ). То есть основанием рассмотрения дела арбитражем стал международный договор, который не вступил в силу для государства. Во-вторых, международный договор был распространен на защиту инвестиций, не являющихся подлинно иностранными. В-третьих, ДЭХ был распространен на правоотношения, связанные с «налоговыми мерами», которые применяются государством [6, с. 1]. К этому можно добавить и ряд процессуальных нарушений, допущенных арбитражем. Министерство юстиции Российской Федерации добилось того, чтобы это фундаментально неверное арбитражное решение Постоянной Палаты Третейского Суда (в г. Гааге) было отменено Окружным судом г. Гааги. Надеемся, что апелляционный суд оставит данное решение суда первой инстанции без изменений.

Другой пример манипулирования положениями международных договоров связан с использованием режима наибольшего благоприятствования и его распространением на процессуальные отношения, касающиеся разрешения «диагональных» споров.

На площадке международных организаций, в том числе ОЭСР, уже несколько лет ведется дискуссия вокруг понятия «*treaty shopping*», которое означает выбор инвестором при помощи РНБ международного инвестиционного соглашения в качестве правового основания для предъявления иска.

Как показывают примеры из практики международных арбитражей, арбитры в ряде случаев соглашались признать свою компетенцию на основе режима наибольшего благоприятствования. Вместе с тем следует отметить, что единого подхода к этому вопросу так и не сложилось.

В сентябре 2010 г. Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты вынес решение по делу британской инвестиционной компании RosInvestCo UK Ltd (акционера ОАО «НК „ЮКОС“») против Российской Федерации, в котором признал, что Российская Федерация незаконно экспроприировала активы компании «ЮКОС», и присудил взыскать с России в пользу британской компании 3,5 млн долларов США без учета процентов [7].

За несколько лет до этого в 2007 г. арбитраж вынес решение о своей компетенции по рассматриваемому делу [8]. В основу было положено Соглашение

между Правительством СССР и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о поощрении и взаимной защите капиталовложений 1989 г. (далее – ДИД между СССР и Великобританией) [9].

Истец заявлял, что по отношению к нему имела место незаконная экспроприация. Однако ДИД между СССР и Великобританией предусматривает возможность передачи в арбитраж лишь некоторых видов споров, в которые не входит установление факта экспроприации. Следовательно, данный вопрос не входил в сферу действия ДИДа между СССР и Великобританией и должен был решаться не международным арбитражем, а национальным судом соответствующего государства¹.

Тем не менее компетенция арбитража была обоснована на основании п. 1 ст. 3 ДИДа между СССР и Великобританией, в соответствии с которым в отношении инвестиций применяется режим наибольшего благоприятствования. Распространяя РНБ на отношения, связанные с разрешением инвестиционных споров, истец сослался на Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о поощрении и взаимной защите капиталовложений 1993 г. (далее – ДИД между Россией и Данией). Согласно ДИДу между Россией и Данией в арбитраж может быть передан любой «диагональный» спор, связанный с капиталовложением на территории государства-реципиента [10, ст. 8]. Арбитраж согласился с этими доводами и распространил широкую формулировку ст. 8 ДИДа между Россией и Данией об экспроприации на ДИД между СССР и Великобританией (с помощью оговорки о РНБ, закрепленной в пп. 1 и 2 ст. 3 ДИД между СССР и Великобританией). Таким образом, данный подход предполагал, что любой инвестиционный спор между инвестором из Великобритании и Российской Федерации может быть передан в международный коммерческий арбитраж, включая Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты, даже если международным договором это не предусмотрено. В данном случае арбитраж признал себя компетентным рассматривать этот спор [11, с. 5].

Необходимо отметить, что в 2016 г. Российская Федерация обжаловала решение Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма в Апелляционном суде округа Свеа (Стокгольм). Арбитражный институт был признан некомпетентным рассматривать данный спор, а его решение – отменено. В настоящее время Российская Федерация пытается получить по нему возмещение расходов, связанных с арбитражным разбирательством.

Вместе с тем не всегда попытка инвестора воспользоваться оговоркой о РНБ приводит к положительному результату. Так, в деле «Bershader против Российской Федерации» истцы – подданные Бельгии, акционеры бельгийской компании Bershader International S.A. обратились в Арбитражный

¹ Пункт 1 статьи 8 ДИДа между СССР и Великобританией предусматривает возможность передачи в арбитраж споров «по вопросам капиталовложения инвестора, относящимся или к размеру и порядку выплаты компенсации <...> или к любым другим вопросам, являющимся результатом акта экспроприации <...> или касающимся последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, связанных с переводом платежей в связи с капиталовложениями».

институт Стокгольмской торговой палаты с иском к Российской Федерации в связи с незаконной экспроприацией. Основанием стало Соглашение между Правительством СССР и Правительствами Королевства Бельгии и Великого Герцогства Люксембург о взаимном поощрении и взаимной защите капиталовложений 1989 г. (далее — ДИД между СССР и Бельгией) [12]. Согласно п. 1 ст. 10 Соглашения арбитраж компетентен рассматривать споры, касающиеся размера или порядка выплаты компенсации в случае экспроприации, национализации или применения других аналогичных мер. Установление факта экспроприации в компетенцию арбитража не входит.

Истцом была также использована схема распространения РНБ на отношения, связанные с разрешением инвестиционных споров. Однако арбитраж применил принцип, в соответствии с которым оговорку о РНБ в отношении рассмотрения споров можно применить только в том случае, если в международном договоре есть четкое указание о таком намерении государств — участников. Таким образом, в данном случае арбитраж принял решение отказать истцу в иске в связи с отсутствием у него компетенции.

При этом следует отметить и другую тенденцию, связанную с возрастающей активностью российского бизнеса в части применения инструментов инвестиционного арбитража для защиты своих прав, нарушенных зарубежными государствами. В качестве примеров можно привести следующие дела: «Калининградская область против Латвийской Республики», «ОАО „Татнефть“ против Украины», «ОАО „Мобильные ТелеСистемы“ против Туркменистана», «АФК „Система“ против Индии» и др. [13, с. 3]

Таким образом, механизм международного арбитража, являясь обоюдоострым инструментом, может давать разный эффект, как для государств, так и для инвесторов. Мы понимаем, что третейское правосудие и инвестиционный арбитраж — явления, которые принято относить к так называемым горизонтальным отношениям, выводящим общество или части общества из-под вертикальной интеграции, отношений власти и подчинения. Сегодня горизонтальные связи становятся все более популярными, но они сопряжены с большим риском. Поэтому в настоящее время важно, чтобы этот риск не дрейфовал из сферы права в сферу бесправия.

Пристатейный библиографический список

1. Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении : материалы междунар. науч.-практ. конференции, посвящ. 90-летию профессора Д. И. Фельдмана, г. Казань, 11–12 октября 2012 г. / А. Абай, А. Х. Абашидзе, А. И. Абдуллин и др.; редкол.: И. А. Тарханов и др. М. : Статут, 2014.

2. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 09.07.1999 № 160-ФЗ (в ред. от 31.05.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 28, ст. 3493.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения понятия «иностранный инвестор» : федеральный закон РФ от 31.05.2018 № 122-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 23, ст. 3229.

4. *Хлестова И. О.* Международно-правовые договоры о защите иностранного инвестора // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 99–105.

5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 09.11.2006 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 46, ст. 5421.

6. *Старженецкий В. В.* Дело ЮКОСа: инвестиционный арбитраж слишком широко трактует свою компетенцию. Обзор решения Окружного суда Гааги // Международное правосудие. 2016. № 2. С. 17–20.

7. Rosinvestco UK Ltd v. Russian Federation. Under BIT. Award on Jurisdiction. SCC Case No. V079/2005 [Электронный ресурс]. Stockholm. October 2007. URL: <http://www.arbitrations.ru/userfiles/file/Case %20Law/Investment %20arbitration/Russia/Rosinvestco-final-arbitral-award.pdf> (дата обращения: 12.12.2017).

8. Rosinvestco UK Ltd v. Russian Federation. Under BIT. Final Award. SCC Case No. V (079/2005) [Электронный ресурс]. Stockholm. 12 September 2010. URL: <http://www.arbitrations.ru/userfiles/file/Case %20Law/Investment %20arbitration/Russia/RosInvest-Jurisdiction.pdf> (дата обращения: 12.12.2017).

9. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 06.04.1989 // Ведомости ВС СССР. 1991. № 43, ст. 1179.

10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 04.11.1993 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 14, ст. 1604.

11. *Викторова Н. Н.* Применение режима наибольшего благоприятствования при разрешении трансграничных инвестиционных споров // Lex Russica. 2015. № 7. С. 29–36.

12. Berschader & Berschader v. Russian Federation. Arbitration Award. SCC Case No. 080/2004 [Электронный ресурс]. Stockholm. 16 December 2007. URL: <http://www.arbitrations.ru/userfiles/file/Case %20Law/Investment %20arbitration/Russia/Berschader %20Russia.pdf> (дата обращения: 12.12.2017).

13. *Куделич Е. А.* Международные инвестиционные споры с участием государства: проблемы иммунитета // Закон. 2012. № 6. С. 40–54.

References

1. Mezhdunarodnyj pravoporyadok v sovremennom mire i rol' Rossii v ego ukreplenii : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii, posvyashch. 90-letiyu professora D. I. Fel'dmana, g. Kazan', 11–12 oktyabrya 2012 g. [The international legal order in the modern world and the role of Russia in its strengthening: materials of the Intern. scientific-practical conference dedicated. 90th anniversary of Professor D.I. Feldman, Kazan, Kazan (Privolzhsky) Federal University, October 11–12, 2012] / A. Abaj, A. N. Abashidze, A. I. Abdullin i dr.; redkoll.: I. A. Tarhanov i dr. M. : Statut, 2014.

2. Ob inostrannyh investiciyah v Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon RF ot 09.07.1999 № 160-FZ (v red. ot 31.05.2018) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1999. № 28, st. 3493 [On foreign investments in the Russian Federation: federal law of the Russian Federation of 09.07.1999 No. 160-FZ (as amended on 05.31.2018) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1999. No. 28, Art. 3493].

3. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti utochneniya ponyatiya «inostrannyj investor» : federal'nyj zakon RF ot 31.05.2018 № 122-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2018. № 23, st. 3229 [About add of changes in separate legislation acts of the Russian Federation in part of clarification of term of “foreign investor” : federal law of RF dated 31.05.2018 № 122-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation 2018. № 23, st. 3229”].

4. *Hlestova I. O.* Mezhdunarodno-pravovye dogovory o zashchite inostrannogo investora // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [International legal treaties on protection of foreign investor // The periodicals of foreign legislation and comparative legal knowledge]. 2017. № 4. P. 99–105.

5. Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Kitajskoj Narodnoj Respubliki o pooshchrenii i vzaimnoj zashchite kapitalovlozhenij ot 09.11.2006 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2009. № 46, st. 5421 [The Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on the Promotion and Mutual Protection of Investments dated 09.11.2006 // Collection of legislation of the Russian Federation 2009. № 46, art. 5421].

6. *Starzheneckij V. V.* Delo YUKOSa: investicionnyj arbitrazh slishkom shiroko traktuet svoyu kompetenciyu. Obzor resheniya Okruzhnogo suda Gaagi // Mezhdunarodnoe pravosudie [The YUKOS case: investment arbitration treats its competence too broadly. Review of the decision of the District Court of The Hague // International Justice]. 2016. № 2. P. 17–20.

7. Rosinvestco UK Ltd v. Russian Federation. Under BIT. Award on Jurisdiction. SCC Case No. V079/2005 [Elektronnyj resurs]. Stockholm. October 2007. URL: [http://www.arbitrations.ru/userfiles/file/Case %20Law/Investment %20arbitration/Russia/Rosinvestco-final-arbitral-award.pdf](http://www.arbitrations.ru/userfiles/file/Case_%20Law/Investment_%20arbitration/Russia/Rosinvestco-final-arbitral-award.pdf) (data obrashcheniya: 12.12.2017).

8. Rosinvestco UK Ltd v. Russian Federation. Under BIT. Final Award. SCC Case No. V (079/2005) [EHlektronnyj resurs]. Stockholm. 12 September 2010. URL: [http://www.arbitrations.ru/userfiles/file/Case %20Law/Investment %20arbitration/Russia/RosInvest-Jurisdiction.pdf](http://www.arbitrations.ru/userfiles/file/Case_%20Law/Investment_%20arbitration/Russia/RosInvest-Jurisdiction.pdf) (data obrashcheniya: 12.12.2017).

9. Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik i Pravitel'stvom Soedinennogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoj Irlandii o pooshchrenii i vzaimnoj zashchite kapitalovlozhenij ot 06.04.1989 // Vedomosti VS SSSR [Agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland on the Promotion and Mutual Protection of Investments of 04/06/1989 // Records of the USSR Armed Forces]. 1991. № 43, art. 1179.

10. Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Korolevstva Daniya o pooshchrenii i vzaimnoj zashchite kapitalovlozhenij ot 04.11.1993 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1997. № 14, st. 1604 [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Kingdom of Denmark on the Promotion and Mutual Protection of Investments of 04.11.1993 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. № 14, art. 1604].

11. *Viktorova N. N.* Primenenie rezhima naibol'shego blagopriyatstvovaniya pri razreshenii transgranichnyh investicionnyh sporov // Lex russica [Application of most-favored treatment in the resolution of cross-border investment disputes // Lex Russica]. 2015. № 7. P. 29–36.

12. Berschader & Berschader v. Russian Federation. Arbitration Award. SCC Case No. 080/2004 [Elektronnyj resurs]. Stockholm. 16 December 2007. URL: http://www.arbitrations.ru/userfiles/file/Case_%20Law/Investment_%20arbitration/Russia/Berschader_%20Russia.pdf (data obrashcheniya: 12.12.2017).

13. *Kudelich E. A.* Mezhdunarodnye investicionnye spory s uchastiem gosudarstva: problemy immuniteta // Zakon [International investment disputes involving the state: problems of immunity // Law]. 2012. № 6. P. 40–54.